

Светлана Сергеевна КриволапЛуганская государственная академия культуры и искусств им. Михаила Матусовского, преподаватель кафедры русской филологии и социально-гуманитарных дисциплин, Луганск, Россия
e-mail: krivolap_2016@mail.ru

Фразеосемантическое поле «Человек как живое существо» в творчестве Александра Твардовского (на материале ранней поэзии)

Аннотация. Статья посвящена исследованию фразеосемантического поля «Человек как живое существо» на материале ранней поэзии А. Твардовского. В работе анализируется использование устойчивых сочетаний для описания человека, его сущности и места в мире, а также его внутреннего и эмоционального состояния. В настоящем исследовании человек рассматривается как существо и биологическое, и социальное. Актуальность выбранной проблематики заключается в необходимости изучения идиом как на уровне функционирования в русском языке, так и с позиции фразеологического богатства поэзии автора. Фраземы служат для создания речевой характеристики героев, придают повествованию эмоционально-экспрессивную окраску.

Ключевые слова: фразеосемантическое поле, поэзия, фразеологическая единица, языковая картина мира, лирический герой, художественный текст, репрезентация.

Svetlana S. KrivolapLugansk State Academy of Culture and Arts named after Mikhail Matusovsky,
Lecturer of the Russian Philology and Social and Humanitarian Disciplines Department, Lugansk, Russia
e-mail: krivolap_2016@mail.ru

Phraseosemantic Field “Man as a Living Being” in the Works of Alexander Tvardovsky (Based on Early Poetry)

Abstract. The article is devoted to the study of the phraseosemantic field “Man as a living being” based on the early poetry of A. Tvardovsky. The paper analyzes the use of stable combinations to describe a person, his essence and place in the world, as well as his inner and emotional state. In this study, man is considered as both a biological and a social being. The relevance of the chosen problem lies in the need to study idioms both at the level of functioning in the Russian language and from the perspective of the phraseological richness of the author’s poetry. Phrasemes serve to create speech characteristics of the characters, give the narrative an emotionally expressive coloring.

Keywords: phraseosemantic field, poetry, phraseological unit, linguistic picture of the world, lyrical hero, artistic text, representation.

Введение (Introduction)

В настоящее время актуальным объектом в исследовании русской фразеологии является культурологическая семантика устойчивых сочетаний, изучаемая в рамках антропоцентрической парадигмы. По определению В. А. Масловой, «антропоцентрическая парадигма — это переключение интересов исследователя с объектов познания на субъект, т. е. анализируется человек в языке и язык в человеке» [1, с. 50]. Фразеология — это своеобразный языковой материал, который важен для лингвокультурологических исследований. Она является наиболее ментально содержательной с точки зрения репрезентации языковой картины

мира (далее также — ЯКМ), отражая при этом национально-культурные особенности.

Фразеосемантическое поле (далее также — ФСП) как фрагмент ЯКМ последние годы не раз привлекало внимание многих исследователей. Изучение фразеологии с позиции структурирования ФСП рассматривается многими учеными (Н. Ф. Алефиренко, З. Д. Попова, И. А. Стернин и др.) и является одной из популярных методик лингвистических изысканий. Лингвисты отмечают, что язык — это вербальная сокровищница культуры нации, способ ее концентрации и хранения, вместилище русской духовности, пространство актуализации национального менталитета,

а фразеологизмы являются особыми языковыми знаками, содержание которых в процессе семиозиса уподобляется микротексту [2, с. 139].

Изучение семантического поля (далее также — СП) является одной из возможных моделей репрезентации ЯКМ или ее фрагмента. По мнению многих исследователей (Ю. Н. Караулов, Р. Мейер, Й. Трир, Г. С. Щур и др.), такой способ систематизации языковых единиц является наиболее распространенным в современной лингвистической науке. Фразеологический состав, как и лексический, может быть представлен в виде полевой модели.

Так, по Й. Триру, «поле представляет собой группу слов, которые в содержательном отношении тесно связаны друг с другом и, будучи взаимозависимы, предопределяют значение друг друга» (цит. по: [3, с. 122]).

Для Б. Ю. Городецкого «семантическое поле — это совокупность семантических единиц, имеющих фиксированное сходство в каком-нибудь семантическом слое и связанных специфическими семантическими отношениями» [4, с. 173].

В исследовании «Семантическое поле цветообозначений в русском языке» С. В. Кезина называет ключевые признаки в описании семантического поля — интегральный и дифференциальный. Интегральный семантический признак наделен определенным смыслом, общим для всех слов поля, а дифференциальный — составляют смыслы, что присущи лишь части слов и с помощью которых их значения могут быть различены [5, с. 22].

В работе «Общая и русская идеография» Ю. Н. Караулов рассматривает и классифицирует существующие определения поля (словесного, семантического и лексико-семантического) и приводит доказательство того, что поле обладает особыми свойствами и принципами организации и поэтому составляет определенный уровень в системе языка [6, с. 207–209]. Ю. Д. Апресян полагает, что семантическое поле есть совокупность значений, которые имеют хотя бы один общий семантический компонент, а также все их семантические и ассоциативные производные, включая лексемы других частей речи [7, с. 251].

Лингвисты не пришли к единому мнению относительно основной единицы СП. По мнению Л. А. Новикова, это лексико-семантический вариант слова или же слово, отражающее в значении однородные определения [8, с. 76]. Другие ученые говорят о том, что СП является совокупностью лексем и фразеологизмов, имеющих схожую семантику, т. е. лексико-фразеологическим полем (далее также — ЛФП) [9, с. 36]. Этот подход подразумевает факт принадлежности фразеологических единиц к СП, поскольку они наиболее подробно описывают объект номинации и в некоторых случаях объясняют реалии, не отраженные в тезаурусе. Лексика и фразеология являются взаимодополняющими элементами единого СП.

Исследователи акцентируют внимание на различных основаниях для выделения СП и ФСП. Так, Ю. А. Гвоздарев главным считает «более абстрактное грамматическое значение» [10, с. 15]. В статье А. М. Эмировой особое внимание уделено разграничению семантических полей. Кроме того, автор указывает на наличие общего компонента

в семантике фразеологизмов, выявляющегося на основе словарных дефиниций [11, с. 13]. Дифференциация ЛФП приводит к формированию лексико-семантического и фразеосемантического поля [12, с. 99]. ФСП — это одна из частей ЯКМ, в создании которой, наряду с лексическими единицами, активное участие принимают устойчивые сочетания. В лингвистической науке сложились различные определения термина. Фразеосемантическое поле — это совокупность фразеологических единиц, относящихся к одной понятийной сфере и характеризующихся определенными системными отношениями между собой [13]. А. В. Гриценко рассматривает ФСП как совокупность средств выражения концептов, репрезентируемых фразеологизмами [14].

В статье Н. А. Сабуровой «Структура фразеосемантического поля пространства» понятие ФСП трактуется как совокупность фразеологических единиц, объединенных общим семантическим признаком [15, с. 82]. Исследователь считает, что ФСП, как и любое поле в лингвистике, имеет особую структуру, состоящую из ядра и периферии. В своей работе мы считаем наиболее целесообразным использовать именно определение Н. А. Сабуровой.

Методы (Methods)

Для характеристики ФЕ фразеосемантического поля «Человек» были выбраны произведения ранней поэзии А. Твардовского. В процессе написания статьи применялись следующие методы: анализа, синтеза, обобщения; эвристический, описательный, герменевтический, компонентного анализа.

Литературный обзор (Literature Review)

На сегодняшний день возрос интерес лингвистов к изучению отдельных аспектов ФСП «Человек как живое существо» как на примере художественных произведений, так и с позиций теоретического языкознания, лингвокультурологии.

Одним из наиболее исследованных произведений с точки зрения ФСП является «Тихий Дон» Михаила Шолохова. Так, С. В. Столбунова выделяет следующие группы полей: 1) отражающие различные аспекты деятельности человека (*кривить душой, тень наводить*); 2) отражающие диалектические связи человека и окружающего мира (*как у Христа за пазухой, в добрый час*) [16]. ФСП «Характер человека» нашло отражение в работе Ю. С. Лычкиной. Автор подробно рассматривает состав, структуру данного поля и выделяет особенности использования этих фразеологизмов писателем при определении характера героев. Фразеосемантическое поле «Характер человека» важно для определения и оценки внутреннего мира персонажей, с его помощью возможно более глубоко понять идейное и эмоциональное содержание произведения [17]. И. А. Туркулец осуществляет семантико-стилистический анализ фразеологизмов с компонентами-соматизмами *ноги, руки, голова*, описывая при этом различные по своему содержанию тематические группы. Например, ФЕ с компонентом-соматизмом *ноги*, описывающие манеру ходьбы, процесс передвижения, скорость перемещения (*идти нога в ногу, выписывать <ногами> кренделя*); ФЕ с компонентом-соматизмом

руки, описывающие эмоции (*не чужь рук, потирать руки*); ФЕ с компонентом-соматизмом *голова*, описывающие умственные способности, мышление, принятие решений, воздействие на мышление (*умная голова, ломать голову*) [18, с. 42, 95, 121].

Изучение фразеологизмов творчества М. Матусовского нашло отражение в публикациях Т. А. Дьяковой. Исследователь, не прибегая к понятию ФСП, анализирует фразеологические единицы, отражающие качества человека, его характеристики (*за воротник закладывать, аршины проглотить, без гроша за душой, черт не брат*) [19; 20].

Выявлению нарративных и когнитивных свойств фразеологических единиц, особенностей их функционирования в художественной прозе А. Левитова и Н. Златоврядского посвящена кандидатская диссертация Н. Н. Баскаковой. Диссертантка приходит к выводам, что устойчивые сочетания выполняют концептообразующую функцию: они являются ядерными компонентами концептуальных полей, создают обширные текстовые связи, обеспечивающие развертывание художественного текста [21].

Особенности функционирования фразеологических единиц в русском историческом романе рассматривает М. С. Хабарова. На материале произведений «Ледяной дом» И. Лагечникова, «Князь Серебряный» А. Толстого, «Я пришел дать вам волю» В. Шукшина автор стилистически дифференцирует устойчивые сочетания. По мнению диссертантки, самое обширное ФСП в «Князе Серебряном» — «Человек в системе христианских ценностей», характеризующее религиозно-нравственные ценности людей (*царствие небесное, пресвятая Богородица*) [22, с. 12]. В романе В. Шукшина «Я пришел дать вам волю» наиболее многочисленны ФЕ, характеризующие как физическое состояние человека (*маковой росинки во рту не было, на босу ногу*), так и психическое (*волосы встали дыбом, повесить нос*) [22, с. 13].

Опираясь на полевую концепцию состава современного русского языка, Е. А. Коршкова выделяет в поэзии В. Ходасевича процессуальные ФЕ, обозначающие: действие (*рук не покладать, мутить воду*); военную или конфликтную деятельность человека (*иступить меч, сложить доспехи тяжкие*); поступки и поведение человека (*стиснуть зубы, разинуть рот*); психическое состояние (*поникнуть головой, руки повисли*) и т. д. [23].

В диссертации Т. В. Филей определены специфические функции ФЕ в контексте реализации идиостиля А. Писемского, А. Островского, А. Сухово-Кобылина. В работе автор не использует термин «фразеосемантическое поле» и сам полевой метод, так как проведенный анализ показал, что фразеологические единицы в рассматриваемых нами драматических текстах невозможно разделить по этим зонам во многом потому, что доминанта (или архисема) ядра меньше всего зависит от контекста [24, с. 33].

Многообразие устойчивых сочетаний в творчестве Александра Твардовского дает нам возможность раскрыть широту языковых средств и проанализировать фразеологический фонд его произведений с точки зрения лингвокультурологии. Однако работ, в которых исследуется поэтическая речь автора, немного.

Изучению фразеологического фонда поэта посвящены работы М. В. Головни: рассматриваются средства выражения оценки в идиостиле автора на всех языковых уровнях, включая лексико-фразеологический [25]. Выражение оценки отображено в семантике слова и фразеологической единицы. На уровне лексики автор выделяет три класса слов, которые реализуют оценочность в контексте произведения. Исследователь отмечает, что оценочность противопоставляется чистой номинативности и ФЕ предназначены для вторичной номинации. В работе проанализированы идиомы положительной (*золотые руки, добрым словом помянуть*) и отрицательной (*душу рвать, крышка кому-нибудь*) оценочной зоны, а также те фраземы, характер оценки которых можно определить только в контексте (*смех и грех*). В публикации фраземы рассмотрены как средство выражения экспрессивности в поэтическом тексте. Фразеологизмы, с точки зрения лингвиста, являются единицами вторичной номинации, основной функцией которых является оценка действительности (*руки приложить, на одной ноге*) [26].

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

В качестве материала для исследований нами были выбраны устойчивые сочетания из лирики раннего периода творчества Александра Твардовского. Полагаем целесообразным выделить фразеосемантическую группу (далее также — ФСГ), характеризующую человека в различных аспектах.

ФСП «Человек как живое существо»

ФСГ «Внешний вид»

Под стать, разг. экспрес. 'достойный кого-либо' [27, с. 657]:

Были с ней ее подруги смелые, / Женщины под стать — одна в одну. / И от моря Черного до Белого / Путь лежал их через всю страну [28, с. 165]. Стихотворение «Полина» написано А. Твардовским в 1938 г. и посвящено легендарной летчице, получившей звание Героя Советского Союза — Полине Осипенко. При помощи устойчивого сочетания *под стать* автор создает более яркий и полный речевой портрет лирического героя.

Под стать, 'соответствует чему-либо' [27, с. 657]:

В такой-то день мы шли гулять, / Кино прослышав где-то. / И были оба мы под стать, / Как лорды, разодеты [28, с. 167]. Идиома применена поэтом в качестве положительной оценки описания внешности. Согласно этимологическому словарю, *под стать* «выражение исконного происхождения. Стать означает в этом обороте 'рост, высота человека, красивое сложение'» [29, с. 548].

ФСГ «Физическое состояние»

Зуб на зуб не попадет (попадает), прост. экспрес. 'кто-либо очень озяб или испугался и дрожит от этого' [27, с. 262]:

Бац! Погляжу и вижу — / Несется баба моя. / — Слазь, — кричит мне, — сейчас, / В первый-последний раз!.. — / Ее не послушать сразу — / На год нажить беду. / А тут я стою, зуб на зуб, / Мокрый, не попаду [28, с. 93]. Как полагает В. В. Усачева, *зубы* в народных поверьях связаны с понятием жизненной силы, возраста, со сверхъестественными способностями [30, с. 359]. От сильного холода

зубы начинают произвольно стучать, и эту дрожь самостоятельно не унять, пока не согреешься. Многозначный фразеологизм используется А. Твардовским в значении 'испытывать состояние переохлаждения'.

Заливаться краской. Залиться краской, прост. экспресс. 'сильно краснеть' [27, с. 244]:

— *Вот совсем не греет печка. / И дымит. Нельзя ль помочь? // Крякнул мастер осторожно, / Краской густо залился. — То есть как же так нельзя? / То есть вот как даже можно!..* [28, с. 221]. В отрывке из стихотворения «Ленин и печник» видим один из способов авторской трансформации: А. Твардовский прибегает к приему расширения компонентного состава фразеологизма, используя наречие *густо*. Слово *краска* здесь употреблено в устаревшем значении 'румянец, кровь, краснота', поэтому его совпадение со словом *краска* в свободном употреблении носит чисто омонимический характер [29, с. 313].

До ветру, прост. 'пойти, выйти, для отправления естественных потребностей' [27, с. 69]:

Не ложится на спине, / Точно спит на бороне. / Встал и бережно пошел / За сарай. До ветру, мол... [28, с. 267];

— *Что за люди? Кто такой? — / Спрашивает сторож. // — Я до ветру, — как урок, / Отвечал Никита* [28, с. 267]. Фразеологизмы, описывающие физическое состояние человека, нужны для того, чтобы характеризовать состояние субъекта с разных сторон. Они обозначают тактильные ощущения, физическое состояние и др. Большинство фразеологизмов этой группы выполняют функцию создания коммуникативного комфорта, эвфемизированно называют природные (естественные) физиологические потребности человека (ср.: *пойти позвонить, пойти припудрить носик* 'отлучиться в уборную комнату').

Сквозь сон, 'во время сна; просыпаясь' [27, с. 642]:

В предутренний ненастный час / Мы чувствуем сквозь сон, / Как паровозы, горячась, / Грохочут под уклон, / Как под колесные лады / Дрожит сухой песок [28, с. 42]. Устойчивое сочетание относится к одной из девяти подгрупп, выделенных Л. П. Гашевой, — обозначения физиологического состояния сна и бодрствования [31].

ФСГ «Психическое состояние»

Скуки ради, устар. 'для времяпрепровождения, чтобы не томиться, не скучать' [29, с. 553]:

Друг мой вовремя уехал — / Осознал и сделал милость: / От его сплошного смеха / Неуютно становилось. // Утомясь маршрутом пробным, / Он вернется скуки ради / И расскажет мне подробно / О кавказском винограде [28, с. 46]. ФЕ, описывающая психическое состояние человека, употреблена поэтом в качестве лаконичного изложения мыслительных процессов и ментальной активности человека. Идиома помогает образно передать характерные особенности, присущие человеку и его внутреннему миру.

ФСГ «Материальное положение/состояние»

На свои хлеба, прост. 'на свою зарплату, независимо от кого-либо (жить и т. п.)' [27, с. 723]:

А у детей своя была судьба, / Они трудом твоим не дорожили, / Они росли — и на свои хлеба / От батьки с маткой убежать спешили [28, с. 95]. В традиционной культуре хлеб — «высшая жизненная ценность, дар Божий,

главный ресурс жизни, символ достатка, здоровья и плодородия. Воспринимается как прототипическая пища и символ жизни» [32, с. 412]. Полагаем, что *свой хлеб* — 'самостоятельность в принятии решений, осуществлении своих планов'.

ФСГ «Движение»

<И> туда <и> сюда, прост. экспресс. 'в разные стороны, места' [27, с. 691]. В качестве примеров приведем отрывки из глав лиро-эпической поэмы «Страна Муравия»:

Никита бросился в кусты, / Высматривая след. / Туда-сюда. И след простыл. / Коня и вправду нет [28, с. 259];

Туда-сюда. Базар кругом, / Копыщется народ. / Уже о чем-то о другом / Толкует и орет [30, с. 275];

И по звездам знает сторож, — / По приметам, как всегда, — / Тень двойная станет скоро / Проходить туда-сюда [28, с. 298]. Лексемы *туда, сюда* в составе фразеологизма относятся к пространственным наречиям, указывающим на направление движения. Исходя из этого, можно предположить, что основными для идиомы *туда-сюда* являются именно локативные значения.

Под ручку гулять, идти и т. п. 'опираясь на согнутую в локте руку спутника или давая опереться на свою руку' [29, с. 587]:

Хозяин рад был, что свою отлучку / Он вместе с гостем в поле навестал / И шли они, как пьяные, под ручку. / И пыльный дождь их у крыльца застал... [28, с. 63]. Произведение «Гость» написано в 1933 г. и является одним из ключевых в раннем творчестве Александра Твардовского. Внешне стихотворение построено как рассказ-описание поездки гостя, как хроника одного из сельских «бегущих» дней. В нем прослеживается одна из важных тем того времени — тема крестьянства, взаимоотношение между простым человеком и выходцем из городской среды. Используя ФЕ, поэт еще раз подчеркивает факт постоянного нахождения в движении и оценочно характеризует действия и поступки гостя применительно к хозяину.

Чтоб толковать о том о сем, / Зажмурясь песни петь, / Под ручку чтоб, да с ним вдвоем / Пойти хлеба смотреть... [28, с. 241]. В главе 4 «Страны Муравии» повествуется о выбранной дороге Никиты Моргунок, которая вела в утопичную страну. Главный герой знал точно, что там стоит его хуторок и будет своя земля — колхозное вспаханное и засеянное поле, которое (в мечтах) они пойдут вдвоем смотреть с бывшим соседом Ильей Бугровым.

— *Ну что ж, взгляни на наш колхоз, / Товарищ Моргунок. // Всё разом показать готов, / Усадьба велика. / Ведет Андрей Ильич Фролов / Под ручку Моргунок* [28, с. 291]. Фразеологизмы, описывающие движения человека, используются А. Твардовским в качестве характеристики действий героев.

— *Скажи — пушу. / — Скажу потом. / — Давай сей час, злодей! / — Скажу. В сторонку отойдем, / Чтоб без чужих людей. // Не дома, в праздничный денек / На хуторе своем, / Идет под ручку Моргунок / С Ильей Кузьмичом* [28, с. 274]. Глава 12 повествует о сцене на базаре с конокрадом Бугровым, который притворялся нищим слепым и просил милостыню. Никита его хватает и ведет *под руку* вместе с залогом, чтобы вор не сбежал. Автор семантиче-

ски переосмысливает языковой фразеологизм *под ручку*, изменяя его значение — ‘вести спутника, принудительно удерживая за руку’ (ср.: *взять, брать под белы ручки* ‘привлекать к ответственности кого-л.’).

ФСГ «Действие»

Раз плюнуть, прост. экспрес. ‘очень легко и просто для кого-либо (сделать что-либо)’ [27, с. 475]:

Тяга слабая сейчас — / Дело поправимо, / Дело это — плюнуть раз, / Друг ты наш любимый... [28, с. 222]. Как видим, автор прибегает к изменению узусального порядка слов устойчивого сочетания: *раз плюнуть* → *плюнуть раз*, — с целью придания художественной речи большей выразительности. ФЕ выполняет ритмообразующую функцию для выстраивания словесно-образной картины в поэтическом тексте.

Брать в расчет. Взять в расчет, ‘принимать к сведению что-либо’ [27, с. 40]:

Не имел на заметке / И не брал я в расчет, / Что мои однолетки — / Нынче взрослый народ [28, с. 207]. Расширение компонентного состава фраземы происходит за счет добавления отрицательной частицы *не*, что придает лирическому тексту эмоциональную окрашенность. Также изменяется глагольная форма компонентов ФЕ: инфинитив *брать* → форма прошедшего времени *брал*.

В главе 14 поэмы «Страна Муравия» повествуется о путешествии Никиты в селение Острова, по внешнему виду напоминавшее разбросанные дрова: везде царил хаос и разруха. Путешественник посоветовал населению вступить в колхоз, а после поделился своим горем — рассказал о краже лошади злодеем Бугровым: *Гляжу на вас: так жить нельзя. / Решаться надо, что ль... // А что касается меня, / Возьмите то в расчет: / Поскольку я лишен коня, — / Ни взад мне, ни вперед* [28, с. 287]. В тексте видим авторскую трансформацию идиомы — морфологическая замена компонентов (словоформ): современный вид *взять* → форма 2-го лица повелительного наклонения *возьмите*. Повелительное наклонение фразеологизма способствует приближению автора к широкому кругу читателей, заменяя собственно обращение.

На ходу, ‘тотчас, сразу же’ [33, с. 312]:

В чем дело, — думаю. Иду, — / Не гордый человек. / Поправил пояс на ходу / И дробью взял разбег [28, с. 157]. В данном случае ФЕ не только обогащает язык лирического героя, но и служит для создания образных ассоциаций, которые характеризуют его персонажей.

Устойчивое сочетание *на ходу* употреблено в главе 11 «Страны Муравии»: — *Подучусь, как день еще пройду, / Всё, что надо, делать на ходу. // А овсом питаться — не беда: / Попадала в хлеб и лебеда* [28, с. 268]. В главе изображен нелегкий путь Никиты Моргунка — герой шел с телегой по дороге три дня к незнакомому городу, вспоминая родные края и свою жену. Идиома в художественном тексте способствует созданию повествовательного ритма, который нашел отражение среди лирического стилевого пространства.

Стоять на страже, ‘начеку, настороже’ [27, с. 664]:

— *А я стою на страже / Колхозного житья. / Кто скажет, кто докажет, / Что слабый сторож я?* [28, с. 306].

По стилистической окраске фразеологизм является книжным, что придает языку художественного произведения особую экспрессию. Поэт применяет ФЕ высокого стиля с целью характеристики персонажа, раскрывая его интеллектуальный уровень, образование и жизненный опыт.

(Сесть) на корточки, ‘согнув ноги в коленях и держась на носках’ [33, с. 119]:

Хозяин едет, спешить не спешит, / Хватит времени праздник справить. / А к дому — плашмя он в телеге лежит, / Баба, на корточки вставши, правит [28, с. 70]. В этимологическом источнике приведено следующее толкование лексемы *корточки*: «слово образовано от древнего славянского *кѣтъка — букв. ‘кривое, согнутое’, которое, в свою очередь, производно от *кѣтъь ‘кривой’. Из славянских языков сохранилось лишь в русском» [29, с. 306–307]. Употребление метафоричного фразеологизма *на корточки* отражает сложность человеческой природы, а также является своеобразным призывом автора к состраданию и пониманию в мире, где каждый из нас имеет свою «согнутую» сущность.

ФСГ «Социальный облик человека»

Кум королю, ‘удачливый, преуспевающий человек, живущий беззаботно, богато’ [27, с. 333]:

А хозяин под сено засовывал кнут, / Не спеша самокрутку вертел на дорогу / И усаживал бабу и, сеном ее подоткнув, / Сам садился — и свешивал правую ногу. / И, вожжой без нужды поправляя шлею, / Выезжал за околицу — / Кум королю [28, с. 70]. Автор трансформирует пословицу *Кум королю, сват министру*, сокращая компонентный состав до *кум королю*. Идиома обладает просторечной стилистической окраской и в литературном произведении используется для создания оценочной характеристики персонажа.

Не лыком шит, прост. ‘о человеке, не лишенном способностей, знаний, умения держать себя’ [33, с. 139–140]:

И каждый гвоздик в стене, / И весь, что видишь, зажиток, — / Всё это стало при мне, / Значит, не лыком шитый [28, с. 94]. Устойчивое сочетание из стихотворения «Рассказ председателя колхоза» играет важную роль в раскрытии человеческого характера, тем самым подчеркивается его стойкость, жизненный опыт. А. Твардовский не только мастерски создает образ главного героя, которому непросто решиться на управленческую должность, но и в то же время указывает на факт преобладания в человеке глубоких знаний, умений справляться с решением важных проблем. Выражение *не лыком шит*, согласно этимологическому источнику, «связано как с тем, что работа по плетению из лыка лаптей, коробов, рогожи считалась очень простой, так и с тем, что изделия из лыка, лычная обувь были признаком бедности, крестьянского происхождения» [29, с. 355].

Но печник — душа живая, — / Знай меня, не лыком шит! — / Припугнуть еще желая: / — Как фамилия? — кричит [28, с. 220]. Идиома образована усечением пословицы *хоть лыком шит, да мылом мыт* [29, с. 355]. Фразеологизм использован А. Твардовским в качестве оценочной характеристики человека и его качеств — ответственности, трудолюбия, умения держать себя при окружающих.

Лишний рот, разг. пренебр. ‘человек, который в тягость другим как едок, иждивенец’ [27, с. 577]:

Сегодня за его столом, / Усевшись рядом с ним, / И ты не будешь лишним ртом, / А гостем дорогим [28, с. 52]. Поэт трансформирует узкую ФЕ, расширяя ее компонентный состав: *лишний рот* → частица *не* + форма 2-го лица *будешь*. С отрицательной частицей *не* меняется смысл высказывания, т. е. автор подчеркивает добродушие хозяина по отношению к гостю, которое проявляется в человеческих отношениях. В контексте произведения гостеприимство выступает как социальная норма и как философская идея, связывающая людей.

Правая рука, разг. экспрес. 'надежный помощник; человек, на которого можно положиться' [27, с. 580]:

Как руку правую, коня, / Как глаз во лбу, берег / От вора, мора и огня / Никита Моргунок [28, с. 236]. Выражение расширено сравнительной частицей *как*, соответственно изменена грамматическая форма компонентов ФЕ: *правая рука* → *руку правую*, из-за этого происходит преобразование порядка слов фраземы. С помощью идиомы А. Твардовский олицетворяет животное, с одной стороны, наделяя его качествами, присущими человеку, а с другой — подчеркивает значимость верного соратника для Никиты.

Заключение (Conclusion)

Изучив ФСП «Человек как живое существо» на примере ранней поэзии А. Твардовского, можем сказать следующее:

1) фразеологические обороты — неотъемлемая часть произведений автора, при помощи которых создается особая экспрессия и национальный колорит, отображаемый в поэтических текстах;

2) выделены семь фразеосемантических групп, характеризующих человека в различных аспектах, среди которых: описание внешнего вида (*под стать*), физическое (*залиться краской*) / психическое состояние (*скуки ради*), движение (*под ручку*) и т. д.;

3) помимо использования общеязыковых идиом, автор подвергает трансформации отдельные ФЕ (расширение компонентного состава, морфологическая и грамматическая замена элементов сочетаний, семантическое переосмысление узкого фразеологизма);

4) указанные сочетания выполняют различные функции, реализованные в художественном тексте: положительная оценка внешности, характеристика субъекта состояния с различных сторон, создание коммуникативного комфорта и т. п.

Последующие исследования языка устойчивых сочетаний в произведениях А. Твардовского позволят проанализировать другие ФСП — «Человек как разумное существо», «Человек как социальное существо». Результаты изучения могут быть использованы при изучении лингвистических дисциплин, а также применены в преподавании школьного и вузовского курсов русской литературы.

1. Маслова В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. : Академия, 2001. 208 с.
2. Газимова А. Х. Пороки характера человека во фразеологической картине мира А. Х. Газимова, А. В. Юрта // Учен. записки Крым. федер. ун-та им. В. И. Вернадского. Филологические науки. 2016. № 1 (68). С. 138–144.
3. Синельникова И. И., Андросова С. А. Состав фразеосемантического поля «эмоциональные состояния человека» (на материале французского языка) // Научные ведомости Белгор. гос. ун-та. Сер. : Гуманитарные науки. 2014. № 6 (177). С. 122–127.
4. Городецкий Б. Ю. К проблеме семантической типологии. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1989. 564 с.
5. Кезина С. В. Семантическое поле цветообозначений в русском языке (диахронический аспект) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Челябинск, 2010. 51 с.
6. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. М. : Либроком : Ленанд, 2009. 354 с.
7. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М. : Языки. Семиотика. Культура, 1995. 442 с.
8. Новиков Л. А. Семантическое поле. М. : Русский язык, 1997. 512 с.
9. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической системе языка. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. 103 с.
10. Гвоздарев Ю. А. О семантической классификации фразеологических единиц русского языка // Вопросы семантики фразеологических единиц: на материале русского языка : тез. докл. и сообщ. Новгород : [б. и.], 1971. Ч. 1. С. 12–20.
11. Эмирова А. М. Структурные и семантические характеристики одного фразеологического поля // Вопросы фразеологии. XI. Самарканд : Самарканд. ун-т, 1977. С. 11–15.
12. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
13. Немцева К. И. Фразеосемантическое поле «Религия» в романских языках (на материале испанского и французского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2017. 24 с.
14. Гриценко А. В. Фразеосемантическое поле *введение в заблуждение*: когнитивный аспект (на материале современного русского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2009. 19 с.
15. Сабурова Н. А. Структура фразеосемантического поля пространства // Филологические науки. 2002. № 2. С. 81–88.
16. Столбунова С. В. Фразеологические единицы в романе М. А. Шолохова «Тихий Дон» // Первое сентября : [сайт]. URL: <https://rus.1sept.ru/article.php?ID=200403401> (дата обращения: 09.01.2025).
17. Лычкина Ю. С. Фразеосемантическое поле «Характер человека» в романе М. А. Шолохова «Тихий Дон» : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д., 2005. 20 с.
18. Туркулец И. А. Фразеологизмы с компонентами-соматизмами в художественных текстах М. А. Шолохова : дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 188 с.

19. Дьякова Т. А. Просторечная фразеология в творчестве Михаила Матусовского: семантический и функционально-стилистический аспекты // Ученые записки Крым. федер. ун-та им. В. И. Вернадского. Филологические науки. 2021. Т. 7 (73), № 2. С. 104–121.
20. Дьякова Т. А. Разговорная фразеология в произведениях Михаила Матусовского: материалы к словарю языка писателя (А–Г) // Вестн. Ом. гос. пед. ун-та. Гуманитарные исследования. 2021. № 3 (32). С. 64–71. DOI: 10.36809/2309-9380-2021-32-64-71
21. Баскакова Н. Н. Фразеологические единицы в художественной прозе русских писателей-народников (на материале произведений Н. Н. Златоврытского и А. И. Левитова) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иваново, 2010. 24 с.
22. Хабарова М. С. Особенности функционирования фразеологии в русском историческом романе (на материале романов И. И. Лажечникова «Ледяной дом», А. К. Толстого «Князь Серебряный» и В. М. Шукшина «Я пришел дать вам волю») : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2008. 22 с.
23. Коршкова Е. А. Фразеология в поэзии Владислава Ходасевича : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2005. 24 с.
24. Филей Т. В. Специфика функций фразеологии в русской драматургии 1850–1860-х годов (на материале пьес А. Н. Островского, А. Ф. Писемского, А. В. Сухово-Кобылина) : дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2022. 210 с.
25. Головня М. В. Средства выражения оценки в поэтическом языке А. Т. Твардовского : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2010. 25 с.
26. Головня М. В. Фразеологические средства экспрессии в поэзии А. Т. Твардовского // Вестн. Ом. гос. пед. ун-та. Гуманитарные исследования. 2019. Вып. 2 (23). С. 61–64.
27. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка : ок. 13 000 фразеологических единиц. М. : Астрель : АСТ, 2008. 878 с.
28. Твардовский А. Т. Собр. соч. : в 6 т. М. : Худож. лит., 1976. Т. 1. 431 с.
29. Бирих А. К. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. СПб. : Фолио-Пресс, 1998. 704 с.
30. Усачева В. В. Зубы // Славянские древности : этнолингв. слов. : в 5 т. Т. 2 : Д–К. М. : Международные отношения, 1999. С. 359–362.
31. Гашева Л. П. Позиция фразеологизмов семантической группы физического состояния лица // Вестн. Челяб. гос. пед. ун-та. 2014. № 9.2. С. 196–206.
32. Толстая С. М. Хлеб // Славянские древности : этнолингв. слов. : в 5 т. Т. 5 : С–Я. М. : Международные отношения, 2012. С. 412–421.
33. Тихонов А. Н. Фразеологический словарь русского языка. М. : Рус. яз. Медиа, 2007. 334 с.